

Т. В. Жукова¹, М. А. Юрочкин¹, А. В. Кривов¹,
В. П. Колесникович², А. В. Белецкий³, Л. М. Шевчук⁴,
И. В. Фомин⁵, В. А. Туманский⁶, К. А. Самочерных⁷,
Н. Е. Иванова⁷, Ю. М. Забродская⁷

ЭКОЦИД: МЕДИЦИНСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

УО «МИТСО»,¹

УО «Белорусская государственная академия связи»,²

Клиника «Мерси», г. Минск,³

УО «Белорусский государственный медицинский университет»,⁴

УО «Гомельский государственный медицинский колледж»,⁵

Военно-медицинская Академия, Санкт-Петербург, Россия,⁶

Российский научно-исследовательский нейрохирургический институт
им. А. Л. Поленова ФГБУ «НМИЦ им. В. А. Алмазова»

Минздрава России г. Санкт-Петербург, Россия⁷

Экоцид – является особо тяжким преступлением против мира и безопасности человечества, выражающимся в применении военных или иных враждебных средств воздействия на космическое пространство, литосферу, гидросферу, атмосферу и биосферу. В настоящее время в связи с особенностями, выявленными при проведении специальной военной операции, возможностями беспилотной авиации, а также применением спутников в военных целях, тема экоцида переместилась из гражданской в военную сферу, несомненно значительно расширившись.

Цель исследования: определить основные проблемы медицины, экономики и правового поля, связанные с экоцидом и его современными особенностями.

Материалы и методы: изучены отдельные проблемы (проблематику не представляется возможным исследовать в рамках одной статьи), оказывающие влияние на экоцид, а также способы повышения эффективности борьбы с экоцидом, проведен анализ данных пациентов реанимационного отделения Военно-медицинской академии г. Санкт-Петербурга, анализ причин смерти участников Специальной военной операции (далее – СВО) из открытых данных и средств массовой информации.

Методологической основой исследования являются общенаучный метод, метод формальной логики и системного анализа, синтез, индукция, метод описания и сравнения.

Результаты и их обсуждение. На наш взгляд, учитывая сближение российского и белорусского законодательств, следует внести ряд поправок в Уголовные кодексы наших стран, в целях единообразия привлечения субъектов к ответственности за экоцид. Важным является также изучение медицинской составляющей в связи с экономической стороной вопроса в отношении к экоциду и его последствиям.

Наиболее сложным, но необходимым объектом для изучения является человеческое здоровье. При изучении случаев признаков отравления участников СВО (апрель 2025 г.) мы столкнулись с проблемами, которые нуждаются не только в обсуждении, но и проведении целого ряда мероприятий, которые позволят говорить об экоциде. Анализ законодательства и судебной практики показывает, что уголовная ответственность может наступить не только за деяние, повлекшее общественно-опасные последствия, но и за создание условий реальной возможности

их наступления. Не вызывает сомнения обоснованность отнесения экоцида к числу преступлений против мира и безопасности человечества. Данная точка зрения поддерживается большинством ученых. Считается, что Конвенция о запрещении биологического оружия (КБО) установила прочную глобальную норму в отношении биологического оружия. Однако эффективность конвенции была ограничена из-за недостаточной институциональной поддержки и отсутствия официального режима проверки соблюдения требований.

В настоящее время доказательство нарушения КБО нуждается в значительных материальных составляющих. Для того, чтобы доказать применение в зоне проведения боевых действий биологического оружия нужно создание доказательственной базы, что требует серьезных материальных вложений для создания лабораторий, обслуживающих военные госпитали. В случаях, подозрительных для вероятного применения химического оружия, упор должен делаться на определение химических отравляющих веществ в человеческом организме. Задача осложняется комбинированным поражением: химическая травма + взрывная (минно-взрывная), как минимум. Тяжесть состояния в этих случаях будет определяться мультифакториальностью. Проведение дезинтоксикации должно быть обосновано и подтверждено достаточным количеством исследований. Общеизвестно, что состав преступления «Экоцид» относится к числу противоправных деяний с материальным и формальным составом.

Конвенция о запрещении биологического оружия (КБТО), или Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТТО), — это договор, которым запрещено применение биологического и токсинного оружия, а также ограничиваются его разработки, производство, приобретение, передача, накопление и применение. Особенность уголовных дел рассматриваемой категории такова, что вредные последствия могут наступить вне места совершения преступного деяния.

В настоящее время существует достаточное количество статей УК Республики Беларусь, которые в действительности не находят своего применения на практике, либо применяются достаточно редко, поскольку не содержат в себе четкую формулировку объективной стороны соответствующих составов преступления, что приводит к трудностям при квалификации преступления. Формулировка состава преступления экоцида, в отличие от формулировок, содержащихся в нормах международного права, носит более широкий и менее конкретный характер. Однако статья не раскрывает того, какими именно конкретными действиями, методами и средствами может причиняться ущерб окружающей среде. Иногда исследователи неверно отождествляют два неравнозначных понятия: экоцид и биоцид.

Исходя из вышеизложенного, учитывая сегодняшние реалии, с учетом того, что непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления является безопасность человечества, а дополнительным объектом — жизнь, здоровье человека, предлагается в правоприменительной практике в дальнейшем, при квалификации, детально исследовать элементы исследуемого состава преступления.

Медицинская составляющая экоцида является одной из наиболее важных, так как включает в себя не только непосредственно спасение жизни пострадавших, но и очень непростую систему доказывания факта нанесения вреда здоровью человека, связанную с нарушением Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Это не только серьезные финансовые вливания для проведения сложной диагностики, но и не менее затратная статья для проведения лечения (дезинтоксикация).

Нам представляется, что в ст. 131 УК Республики Беларусь необходимо внести изменения, касающиеся защищенности жизни и здоровья физических лиц, и изложить диспозицию статьи в следующем виде: умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира, либо отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов, либо совершение иных умышленных действий, способных оказать вредное воздействие на окружающую среду, создать чрезвычайные ситуации при-

родного и техногенного характера, причинить вред жизни или здоровью физических лиц, либо способных вызвать экологическую катастрофу (экоцид).

Ни в законодательстве, ни в судебной практике не содержится дефиниции «экологическая катастрофа». Считаем необходимым выработать указанное определение путем системного анализа норм экологического законодательства.

Также немало вопросов вызывает оценочная категория термина «массовое уничтожение». Из формулировки статьи нельзя понять того, какой объем объектов растительного или животного мира должен быть уничтожен для того, чтобы действия лиц подпадали под категорию массовости.

С целью четкого, последовательного определения предметной области по средствам юридического анализа состава Экоцида в Республике Беларусь считаем целесообразным детализировать практику квалификации исследуемого состава преступления, а также выработать дефиницию преступления «биоцид».

Серьезной доработки требует доказательная база, при расследовании Экоцида. Вопрос о создании лабораторий по установлению наличия отравляющих веществ в человеческом организме стоит особенно остро не только в связи с процессом доказывания, но и в связи с необходимостью оказания первой медицинской помощи физическим лицам при комбинированных травмах.

Ключевые слова: экоцид, биоцид, медицинская составляющая, российское законодательство, белорусское законодательство.

T. V. Zhukova¹, M. A. Yurochkin¹, A. V. Krivov¹, V. P. Kolesnikovich²,
A. V. Beleckij³, L. M. Shevchuk⁴, I. V. Fomin⁵, V. A. Tumanskij⁶,
K. A. Samochernyh⁷, N. E. Ivanova⁷, Yu. M. Zabrodskaya⁷

ECOCIDE: MEDICAL, ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS

International University «MITSO»,¹

Educational Institution «Belarusian State Academy of Communications»,²

Clinic «Mercy», Minsk,³

Educational Institution «Belarusian State Medical University»,⁴

Educational Institution «Gomel State Medical College»,⁵

Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia,⁶

Russian Research Neurosurgical Institute named after A. L. Polenov,
Federal State Budgetary Institution “V. A. Almazov National Medical Research Center”
of the Ministry of Health of the Russian Federation St. Petersburg, Russia⁷

Ecocide is a particularly grave crime against the peace and security of mankind, expressed in the use of military or other hostile means of influence on outer space, lithosphere, hydrosphere, atmosphere and biosphere. Currently, due to the peculiarities identified during a special military operation, the capabilities of unmanned aircraft, as well as the use of satellites for military purposes, the topic of ecocide has moved from the civilian to the military sphere, undoubtedly expanding significantly.

Materials and methods: individual problems were studied (it is not possible to investigate the problems within the framework of one article) that affect ecocide, as well as ways to increase the effectiveness of ecocide control, an analysis of data from patients in the intensive care unit of the Military Medical Academy of St. Petersburg, an analysis of the causes of death of participants in the Special Military Operation (hereinafter – SVO) from open data and the media.

The methodological basis of the study is the general scientific method, the method of formal logic and system analysis, synthesis, induction, the method of description and comparison.

Results and discussion. The most difficult, but necessary, object of study is human health. When studying cases of signs of poisoning among participants in the special military operation (April 2025), we encountered problems that require not only discussion, but also

a range of measures that will allow us to talk about ecocide. An analysis of legislation and judicial practice shows that criminal liability can be imposed not only for an act that has caused socially dangerous consequences, but also for creating conditions that make it possible for such consequences to occur. There is no doubt that ecocide should be considered a crime against the peace and security of humanity. This view is supported by the majority of scholars. It is believed that the Biological Weapons Convention (BWC) has established a strong global norm regarding biological weapons. However, the effectiveness of the convention has been limited due to insufficient institutional support and the absence of an official verification regime. Currently, the proof of a violation of the CBA requires significant material components. In order to prove the use of biological weapons in a combat zone, it is necessary to create a proof base, which requires significant material investments to establish laboratories that serve military hospitals. In cases of suspected use of chemical weapons, the focus should be on identifying chemical agents in the human body. The task is further complicated by the combined effects of chemical trauma and blast (mine-blast) injuries. The severity of the condition in these cases will be determined by the multifactorial nature of the injuries. The implementation of detoxification should be justified and supported by sufficient research. It is well known that the crime of Ecocide is classified as follows: chemical trauma + explosive (mine-explosive), at a minimum. The severity of the condition in these cases will be determined by multifactoriality. The implementation of detoxification should be justified and confirmed by sufficient research. It is well known that the crime of "Ecocide" is among the illegal acts with a material and formal composition. The Biological Weapons Convention (BWC), or the Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC), is a treaty that prohibits the use of biological and toxic weapons and restricts their development, production, acquisition, transfer, stockpiling, and use. The unique feature of criminal cases in this category is that harmful consequences can occur outside the place where the criminal act was committed. Currently, there are a sufficient number of articles in the Criminal Code of the Republic of Belarus that are not actually applied in practice, or are applied only rarely, as they do not contain a clear formulation of the objective side of the relevant crimes, which leads to difficulties in qualifying the crime. The formulation of the crime of ecocide, unlike the formulations found in international law, is broader and less specific. However, the article does not specify the specific actions, methods, and means that can cause damage to the environment. Sometimes researchers incorrectly identify two concepts that are not equivalent: ecocide and biocide.

Conclusions. *Based on the above, taking into account today's realities, and given that the immediate object of the crime in question is the security of humanity, and the additional object is human life and health, it is proposed that in the future, when qualifying, the elements of the crime in question should be examined in detail in law enforcement practice.*

The medical component of ecocide is one of the most important, as it includes not only the direct rescue of the victims' lives, but also a very complex system of proving the fact of harm to human health, which is related to the violation of the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on their Destruction. This is not only a significant financial investment for conducting complex diagnostics, but also an equally costly expense for treatment (detoxification). Neither the legislation nor the judicial practice contains a definition of "environmental disaster". We consider it necessary to develop this definition through a systematic analysis of the norms of environmental legislation.

There are also many questions regarding the evaluative category of the term "massive destruction". The wording of the article does not make it clear how much of the plant or animal life must be destroyed for the actions of individuals to be considered mass-scale.

In order to clearly and consistently define the subject area through legal analysis of the composition of Ecocide in the Republic of Belarus, we consider it appropriate to detail the practice of qualifying the crime under investigation, as well as to develop a definition of the crime of "biocide".

The evidence base requires serious improvement during the investigation of Ecocide. The issue of establishing laboratories to determine the presence of toxic substances in the human body is particularly urgent, not only because with the process of proving, but also in connection with the need to provide first medical aid to individuals with combined injuries.

Key words: *ecocide, biocide, medical component, Russian legislation, Belarusian legislation.*

Экоцид – является особо тяжким преступлением против мира и безопасности человечества, выражающимся в применении военных или иных враждебных средств воздействия на космическое пространство, литосферу, гидросферу, атмосферу и биосферу. Государства – участники Конвенции ООН «О запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду» (заключена в г. Женеве 10.12.1976) обязуются принимать любые меры по запрещению военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия.

Объектом экоцида является мир и безопасность человечества – система международных отношений, обеспечивающих защиту международных и национальных прав, основополагающих прав человека, окружающей природной среды, как необходимых условий существования и прогрессивного развития человечества. Тем не менее, до сегодняшнего дня обязательств в отношении физических лиц ни в одной из норм российского и белорусского уголовного законодательства установлено на законодательном уровне не было. Вероятно, вопрос о причинении вреда физическому лицу в результате совершения вышеуказанного преступления до сегодняшнего дня не поднимался, так как непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность природы как среды проживания человечества [1].

Последствия экологического посягательства во многом определяются размером ущерба. Экоцид будет иметь место при любых умышленных посягательствах на природную среду, независимо от последствий, в силу своей значимости для сохранения жизни на Земле, т. е. для сохранения человека, как вида.

Предметом преступления в этом случае выступают все компоненты экосистемы: земля, недра, водные ресурсы, атмосфера, растительный и животный мир, космическое пространство и естественно – человек.

Определить единое поведение человека на объективную и субъективную стороны можно только условно, однако раздельный анализ элементов состава преступления, принятый в науке и практике позволяет глубже изучить каждый из них и в целом.

Описывая то или иное преступление, мы характеризуем главным образом объективную сторону

состава преступления, которая служит важным показателем наличия степени общественной опасности совершенного преступления. Объективная сторона преступления заключается в предусмотренном уголовным законом общественно-опасном деянии, причиняющим вред объекту, охраняемому уголовным законом, а также в условиях причинения этого вреда.

Более того, к признакам объективной стороны преступного деяния относят общественно-опасные последствия, причинно-следственную связь между деянием и последствиями, а также место, время, обстановку, способы и средства совершения преступления.

Объективная сторона преступления может проявляться в различных действиях, примерный перечень которых назван в диспозиции ст. 131 УК Республики Беларусь:

- умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира;
- отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов;
- совершение иных умышленных действий, способных вызвать экологическую катастрофу [2].

Цель исследования: определить основные проблемы медицины, экономики и правового поля, связанные с экоцидом и его современными особенностями.

Материалы и методы

Изучены отдельные проблемы, а также способы повышения эффективности борьбы с проблемой экоцида, проведен анализ данных пациента реанимационного отделения Военно-медицинской академии г. Санкт-Петербурга, анализ причин смерти участников специальной военной операции (СВО) из открытых данных и средств массовой информации.

Учитывая сближение российского и белорусского законодательств, изучены УК наших стран, в целях единого решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности за Экоцид, а также финансовые проблемы при решении оказании помощи пострадавшим.

Результаты и обсуждение

Наиболее сложным, но необходимым объектом для изучения является человеческое здоровье. При изучении случаев признаков отравления участников СВО (апрель 2025 г.) мы столкнулись с проб-

лемами, которые нуждаются не только в обсуждении, но и проведении целого ряда мероприятий, которые позволяют говорить об экоциде.

Анализ законодательства и судебной практики показывает, что уголовная ответственность может наступить не только за деяние, повлекшее общественно-опасные последствия, но в некоторых случаях и за создание условий реальной возможности их наступления [3].

Приведем конкретный пример, которым может стать война США против Вьетнама (1961–1975 гг.), в процессе которой США применено химическое оружие, осуществлялись сбросы диоксинов, а это повлекло за собой причинение значительного вреда для экологии Вьетнама на территории, превышающей 2,2 млн га (29,3 % сельскохозяйственных земель страны). Уничтожены 40–47 млн куб. метров леса, погибли животные, рептилии, птицы, пришли в негодность почвы. Вьетнам столкнулся с массовыми заболеваниями и гибелью людей в результате употребления зараженной пищи и воды, и другими серьезными последствиями [4]. В данном случае мы можем говорить о ситуации, в которой среда обитания человечества приходит в негодность для жизни, о подрыве биологических основ существования человечества. Такие последствия несопоставимы с последствиями нарушений требований по охране окружающей среды.

Кроме того, примером можно привести войну в Персидском заливе 1991 г. В результате артиллерийского обстрела вооруженными силами Ирака нефтехранилищ на севере Саудовской Аравии, произошло возгорание нефтяных установок в Кувейте, в Персидском заливе оказалось около одиннадцати миллионов баррелей нефти, был нанесен серьезный урон атмосфере, почвам, прибрежной флоре, фауне.

В настоящее время при проведении Специальной военной операции на территории Украины, безусловно, при применении того или иного оружия, причиняется огромный вред окружающей среде, жизни и здоровью физических лиц. В данных условиях, при которых причиняется вред здоровью человека, возникает необходимость в проведении диагностики и дорогостоящих процедурах детоксикации физических лиц.

Не вызывает сомнения обоснованность отнесения экоцида к числу преступлений против мира и безопасности человечества. Данная точка зрения поддерживается большинством ученых. После проведения боевых действий в результате подрыва плотины в Херсонской области были затоплены 14 населенных пунктов с населением около 16 тысяч человек на правом берегу Днепра, и 14 с населением около 22 тысяч человек – на левом подверглось затоплению. В результате затопления погибли не менее 52 человек. Украина понесла не менее 2 млрд долларов прямых убытков. Большой ущерб нанесён окру-

жающей среде и сельскому хозяйству. Ущерб от гибели биоресурсов правительство Украины оценило примерно в 285 млн долларов. Причина катастрофы однозначно не установлена. В первый день после разрушения Каховской ГЭС прокуратура Украины начала расследование по статьям «экоцид» и «нарушение законов войны». В свою очередь Следственный комитет России возбудил уголовное дело по статье «теракт» Институт изучения войны в сводке от 6 июня 2023 г. не смог точно сказать, кто несёт ответственность за катастрофу, однако отметил появление данных о внутреннем взрыве на станции в нескольких независимых источниках. Считается, что Конвенция о запрещении биологического оружия (КБО) установила прочную глобальную норму в отношении биологического оружия. Эта норма отражена в преамбуле договора, в которой говорится, что применение биологического оружия было бы «противно совести человечества». Однако эффективность конвенции была ограничена из-за недостаточной институциональной поддержки и отсутствия какого-либо официального режима проверки соблюдения требований [5, 6].

Что касается медицинской составляющей, то в настоящее время доказательство нарушения КБО нуждается в значительных материальных составляющих. Для того, чтобы доказать применение, к примеру, в зоне проведения боевых действий биологического оружия нужно создание доказательственной базы, что требует серьезных материальных вложений для создания лабораторий, обслуживающих военные госпитали. Одна из первых лабораторий появилась в Киеве в Национальном институте сердечно-сосудистой хирургии, который в настоящее время носит имя Н. М. Амосова, в начале 80-х, затем высоко-оснащенная лаборатория появилась в Военно-медицинской Академии в Санкт-Петербурга, где проработала около 25 лет, после чего ее функции возложены на Центральные лаборатории. В настоящее время подобная экспресс диагностика имеется при Центральных лабораториях при военных госпиталях, в Республике Беларусь подобные задачи решаются лабораториями судебно-химической экспертизы, что является серьезным подспорьем для процесса доказывания. В случаях, подозрительных для вероятного применения химического оружия, упор должен делаться на определение химических отравляющих веществ в человеческом организме. Задача осложняется комбинированным поражением: химическая травма + взрывная (минно-взрывная), как минимум. Тяжесть состояния в этих случаях будет определяться мультифакториальностью. Проведение дезинтоксикации должно быть обосновано и подтверждено достаточным количеством исследований. Отделения дезинтоксикации оснащены дорогостоящим и преимущественно европейским оборудованием, по этой причине разработки, направленные на импортозамещение имеют важное значение,

как для Российской Федерации, так и для Республики Беларусь.

Таким образом, можно определить причинную связь как такую объективную связь между общественно-опасным деянием и наступившими последствиями, при которой деяние предшествует во времени последствию, подготавливает, определяет реальную возможность его наступления, является главной и непосредственной причинной, неизбежно вызывающей данное последствие. Общеизвестно, что состав преступления «Экоцид» относится к числу противоправных деяний с материальным и формальным составом.

Конвенция о запрещении биологического оружия (КБТО), или Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТТО), – это договор, которым запрещено применение биологического и токсинного оружия, а также ограничиваются его разработки, производство, приобретение, передача, накопление и применение. Полное название договора – Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении [7]. Конвенция о запрещении биологического оружия, вступившая в силу 26 марта 1975 года, стала первым многосторонним договором о разоружении, запрещающим производство целой категории оружия массового уничтожения. У Конвенции имеется неограниченный срок действия. По состоянию на май 2025 года 189 государств стали участниками договора о ратификации. Ещё четыре государства подписали договор, но не ратифицировали его, а ещё четыре государства не подписали договор и не присоединились к нему [8].

Особенность уголовных дел рассматриваемой категории такова, что вредные последствия могут наступить вне места совершения преступного деяния.

В настоящее время существует достаточное количество статей УК Республики Беларусь, которые в действительности не находят своего применения на практике, либо применяются достаточно редко, поскольку не содержат в себе четкую формулировку объективной стороны соответствующих составов преступления, что приводит к трудностям при квалификации преступления. Формулировка состава преступления экоцида, в отличие от формулировок, содержащихся в нормах международного права, носит более широкий и менее конкретный характер. Так, в Дополнительном протоколе I (касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов) к Женевским Конвенциям 1949 г. от 8 июня 1977 г. содержатся положения, регулирующие вопросы защиты окружающей среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба при ведении военных действий. В международном праве экоцид рассматривается как разновидность военного преступления, совершение экоцида в мирное время не предусмат-

ривается. В статье 55 Дополнительного протокола I указывается, что защита окружающей среды состоит в запрещении использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причиняют такой ущерб природной среде, тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения. Однако статья не раскрывает того, какими именно конкретными действиями, методами и средствами может причиняться ущерб окружающей среде. Статья не раскрывает того, что же подразумевается под совершением «иных умышленных действий, способных вызвать экологическую катастрофу». Ответа на данный вопрос нет и в судебной практике.

В литературе предлагается понимать под иными действиями, способными вызвать экологическую катастрофу, имеющиеся ныне в арсенале военных различные методы и способы воздействия на окружающую среду, могущие, в частности, породить искусственные ливни (с целью уничтожения посевов, дамб, дорог, плотин и сооружений), землетрясения, извержения вулканов, цунами и другое.

Конкретизируя объективную сторону, в ст. 131 УК Республики Беларусь можно включить положения, касающиеся способов совершения экоцида: массовое уничтожение растительного и животного мира путем поджога; с использованием взрывчатых веществ; путем загрязнения химическими веществами (разлив нефти, например); применения специальных технологий, искусственно вызывающих стихийные бедствия (например, землетрясение, цунами); с использованием оружия массового поражения (токсического, биологического, химического, ядерного).

Иногда исследователи неверно отождествляют два неравнозначных понятия: экоцид и биоцид. Биоцид как международное преступление выделился из экоцида в последние десятилетия. От экоцида, разрушающего природную среду обитания человека, биоцид отличается своей направленностью непосредственно против человека. Различия между экоцидом и биоцидом не следует абсолютизировать с учетом того, что живая и неживая природа органично переплетены. В широком смысле слова биоцид означает преднамеренное массовое уничтожение людей и других живых существ, живых организмов, биосферы с помощью оружия массового уничтожения в целях достижения военного преимущества над противником и победы в вооруженном конфликте. Отличительный признак – целенаправленное применение оружия массового уничтожения [9].

Исходя из вышеизложенного, учитывая сегодняшние реалии, с учетом того, что непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления является безопасность человечества, а дополнительным объектом – жизнь, здоровье человека, предлагается в правоприменительной практике в дальней-

шем, при квалификации, детально исследовать элементы состава преступления.

Медицинская составляющая экоцида является одной из наиболее важных, так как включает в себя не только непосредственно спасение жизни пострадавших, но и очень непростую систему доказывания факта нанесения вреда здоровью человека, связанную с нарушением Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Это не только серьезные финансовые вливания для проведения сложной диагностики, но и не менее затратная статья для проведения лечения (дезинтоксикация).

Нам представляется, что в ст. 131 УК Республики Беларусь необходимо внести изменения, касающиеся защищенности жизни и здоровья физических лиц, и изложить диспозицию статьи в следующем виде: умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира, либо отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов, либо совершение иных умышленных действий, способных оказать вредное воздействие на окружающую среду, создать чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, причинить вред жизни или здоровью физических лиц, либо способных вызвать экологическую катастрофу (экоцид).

Ни в законодательстве, ни в судебной практике не содержится дефиниции «экологическая катастрофа». Считаем необходимым выработать указанное определение путем системного анализа норм экологического законодательства.

Также немало вопросов вызывает оценочная категория термина «массовое уничтожение». Из формулировки статьи нельзя понять того, какой объем объектов растительного или животного мира должен быть уничтожен для того, чтобы действия лиц попали под категорию массовости.

С целью четкого, последовательного определения предметной области по средствам юридического анализа состава Экоцида в Республике Беларусь считаем целесообразным детализировать практику квалификации исследуемого состава преступления, а также выработать дефиницию преступления «биоцид».

Серьезной доработки требует доказательная база, при расследовании Экоцида. Вопрос о создании лабораторий по установлению наличия отравляющих веществ в человеческом организме стоит особенно остро не только в связи с процессом доказывания, но и в связи с необходимостью оказания первой медицинской помощи физическим лицам при комбинированных травмах.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025).
3. Римский статут Международного уголовного суда. – URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf).
4. Экоцид может стать пятым международным преступлением. – URL: <https://zttim.ru/news/ekocid-mozhet-statpyatym-mezhdunarodnym-prestupleniem>.
5. Hardell, L., Carlberg M. Lost opportunities for cancer prevention: historical evidence on early warnings with emphasis on radiofrequency radiation // *Reviews on environmental health*. – 2021. – Vol. 36, № 4. – P. 585–597.
6. Hellman, J. The fifth crime under international criminal law: ecocide? // *Regulating corporate criminal liability*. – Springer, 2014. – P. 273–280.
7. Higgins, P. Eradicating ecocide: laws and governance to stop the destruction of the planet. – Shephard-Walwyn, 2015. – 224 p.
8. Legge, D., Brooman S. Reflecting on 25 years of teaching animal law: is it time for an international crime of animal ecocide? // *Liverpool law review*. – 2020. – Vol. 41, № 2. – P. 201–218.
9. *Okpabi and others (appellants) v Royal Dutch Shell Plc and another (respondents)*. – URL: <https://www.supremecourt.uk/press-summary/uksc-2018-0068.html>

References

1. *Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus'* [Elektronnyy resurs]: 9 iyulya 1999 g., № 275-Z: prinyat Palatoy predstaviteley 2 iyunya 1999 g.: odobr. Sovetom Resp. 24 iyunya 1999 g.: v red. Zakona Resp. Belarus' ot 09.03.2023 g. // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nats. tsentr pravovoy informatsii Resp. Belarus'. – Minsk, 2024 (In Russ).
2. *Ugolovnyy kodeks RF* [Elektronnyy resurs]: 13 iyunya 1996 g., № 63-FZ, 31.07.2025 (In Russ).
3. *Rimskii statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda* [The Rome Statute of the International Criminal Court]. Available at: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf).
4. *Ekotsid mozhet stat' pyatym mezhdunarodnym prestupleniem* [Ecocide may become the fifth international crime]. – Available at: <https://zttim.ru/news/ekocid-mozhet-stat-pyatym-mezhdunarodnym-prestupleniem/> [Accessed 09/12/24].
5. Hardell, L., Carlberg M. Lost opportunities for cancer prevention: historical evidence on early warnings with emphasis on radiofrequency radiation. *Reviews on environmental health*. – 2021. – Vol. 36, № 4. – P. 585–597.
6. Hellman, J. The fifth crime under international criminal law: ecocide? In: *Regulating corporate criminal liability*. – Springer, 2014. – P. 273–280.
7. Higgins, P. Eradicating ecocide: laws and governance to stop the destruction of the planet. – Shephard-Walwyn, 2015. – 224 p.
8. Legge, D., Brooman S. Reflecting on 25 years of teaching animal law: is it time for an international crime of animal ecocide? *Liverpool law review*. – 2020. – Vol. 41, № 2. – P. 201–218.
9. *Okpabi and others (appellants) v Royal Dutch Shell Plc and another (respondents)*. Available at: <https://www.supremecourt.uk/press-summary/uksc-2018-0068.html> [Accessed 09/12/24].

Поступила 02.09.2025 г.